

Китайскому морю и других геополитических проблемах. Ведь именно благодаря Венгрии во время Международного суда, где разбирались обвинения в сторону КНР касательно спорных территорий в Южно-Китайском море, удалось сделать так, что резолюция ЕС была ослаблена до того, что Китай там даже не упоминался напрямую. Этот шаг тоже говорит о достаточно дружественных отношениях между двумя государствами [3].

Подведем небольшой итог. Китайско-венгерские отношения находятся на стадии процветания и в ближайшие 5-7 лет будут только укрепляться за счет китайских инвестиций и венгерской защиты в ЕС. Пока что это приносит свои плоды и представители обоих государств этим несказанно довольны. Но что скрывается под изнанкой добропорядочных отношений. И что если опасения ЕС не напрасны, и Китай действительно ищет рычаги противодействия на ведущие европейские страны, действуя на их же территории? Более детально об этом можно говорить через пять лет, а пока и Венгрии и Китаю есть над чем работать в их политики единения и партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюссель столкнулся с проблемой Китая в Восточной Европе [Электронный ресурс]. – URL: // <http://expert.ru/2017/11/28/bryussel-stolknulsya-s-problemoj-kitaya-v-vostochnoj-evrope/> (Дата обращения 26.03.2018).
2. «Доктрина восточных ветров» в политике Венгрии [Электронный ресурс]. – URL: // http://eurasia.expert/doktrina-vostochnykh-vetrov-v-politike-vengrii/?fb_comment_id=1418381884912752_1418711034879837#f1e7a7cfc1f9e3c (Дата обращения 28.03.2018).
3. Китай не сорит деньгами [Электронный ресурс]. – URL: // <https://www.fondsk.ru/news/2017/11/28/kitaj-ne-sorit-dengami-45151.html> (Дата обращения 02.04.2018).
4. Китай создал в Венгрии 10 тыс. рабочих мест и вложил \$4,1 млрд [Электронный ресурс]. – URL: // <https://regnum.ru/news/2350935.html> (Дата обращения 30.03.2018)
5. Справка: важные события в отношениях Китая и Венгрии [Электронный ресурс]. – URL: // <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1129/c31521-9298121.html> (Дата обращения 28.03.2018).
6. Страны Центрально - Восточной Европы обсуждают сотрудничество с Китаем [Электронный ресурс]. – URL: // <https://interaffairs.ru/news/show/18920> (Дата обращения 03.03.2018).
7. Ян Цзечи встретился с министром иностранных дел и внешнеэкономических связей Венгрии П. Сийярто [Электронный ресурс]. – URL: // <http://russian.cctv.com/2016/12/01/ARTIgyvvd0wqSHHyliie6O0A161201.shtml> (Дата обращения 01.04.2018).
8. Ágnes Szunomár, Katalin Völgyi, Tamás Matura. CHINESE INVESTMENTS AND FINANCIAL ENENGAGEMENT IN HUNGARY. Centre for Economic and Regional Studies of the Hungarian Academy of Sciences. Working paper 208. July 2014. P. 38-39.

УДК 339.9

Галлямова Диана Рустемовна, бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

diano4ka5320601@gmail.com

Шарафутдинов Денис Радиевич, канд. ист. наук, старший преподаватель

Кафедра международных отношений, мировой политики и зарубежного
регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
sfincs_88@mail.ru

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК»
В ПЕРИОД С 2014 ПО 2017 ГГ.**

Аннотация. В статье рассматриваются российско-китайские экономические отношения как основной вектор российской стратегии «Поворот на Восток». Отмечаются факторы переориентации РФ с Запада на Китай. А также анализируется отраслевая структура российско-китайского товарооборота и сотрудничество в энергетической сфере.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, Стратегия «Поворот на Восток», товарная структура, энергетическое сотрудничество.

Galliamova Diana Rustemovna, bachelor
Kazan (Volga region) Federal University
diano4ka5320601@gmail.com

Sharafutdinov Denis Radievich, senior lecturer, candidate of historical science
The Department of International Relations, World Politics and Foreign Regional Studies
Kazan (Volga region) Federal University
sfincs_88@mail.ru

**TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA
IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN POLICY "TURN TO THE EAST"
IN THE PERIOD FROM 2014 TO 2017**

Abstract. The article examines the Russian-Chinese economic relations as the basic vector of the Russian strategy "Turn to the East". The article gives factors of Russia's reorientation from the West to China are noted. There is also analysis of the industrial composition of the Russian-Chinese trade turnover and cooperation in the energy sector.

Key words and phrases: People's Republic of China, Strategy "Turning to the East", commodity composition, energy cooperation.

Западные санкции после российской аннексии Крыма еще больше отчуждали Россию от Запада, ускоряя переориентацию ее внешней политики, экономических отношений и дипломатической деятельности на Восток [13, с. 4].

Действительно, устойчивый «Поворот на Восток» или «Поворот в Азию» становился заметным с тех пор, как Путин вступил в должность в 2001 году [22, с. 3-25].

Россия предложила стратегию «Поворот на Восток» незадолго до Украинского кризиса, так как эта стратегия основана на взаимодействии со странами Евразии и должна помочь обеспечить безопасность восточных границ России [20]. Россия пытается использовать высокие темпы экономического роста азиатских стран для того, чтобы содействовать экономическому развитию своей восточной части. После Украинского кризиса, падения цен на нефть, установления западных санкций и кризиса рубля, экономическому росту в России был нанесен серьезный удар, поэтому правительство России ускорило продвижение стратегии «Поворот на Восток» [21, с. 425].

Таким образом, фактически основой «Поворота на Восток» (по крайней мере, экономически) является «разворот» России с Запада на растущий Китай: «Конфликт с Западом ускорил, вероятно, и без того неизбежное сближение России с Китаем, баланс сил с

которым впервые складывается не в пользу России» [11, с. 6]. Президент В. В. Путин, «при всей его известной нелюбви к безальтернативным ситуациям, оказался в положении, где единственной стратегией, позволяющей преодолеть изоляцию, становится укрепление связей с Китаем, экономическим и финансовым локомотивом БРИКСа. Поэтому «главным союзником было указано считать Китай...» [16].

Перспектива России на Восток в первую очередь рассматривается как поворот к Китаю, который также является самым активным иностранным актором на Дальнем Востоке России. В основе стремления России к АСЕАН также настоятельно необходимо диверсифицировать свое экономическое партнерство и вовлечь иностранных инвесторов, чтобы в какой-то мере компенсировать растущую асимметрию ее экономических связей с Китаем. Стратегия «Поворот на Восток» является критическим элементом в стремлении России проецировать свой статус великой державы, укрепляя свое тесное экономическое и стратегическое партнерство с Китаем, одновременно сдерживая свой Дальний Восток от становления сырьевого придатка для Китая и содействия экономической интеграции России с Азиатско-Тихоокеанским регионом [7].

Будучи иностранным актором, который больше всего интересуется ресурсами российского Дальнего Востока и способен инвестировать в него, Китай - лучшая надежда России. В то же время возрастающая зависимость России от Китая также сдерживает развитие более тесного партнерства с Японией и США и диверсификацией иностранных инвестиций на территории. Что также подорвало стратегическую миссию Путина в направлении Востока и укрепление связей России с Азиатско-Тихоокеанским регионом [6].

Китайский политолог Ху Аньган полагает, что модернизация сыграла большую роль в уменьшении масштабов бедности в Китае, обеспечила экономический рост, внесла вклад в мировую торговлю (в 2013 г. по объему импорта и экспорта Китай впервые обошел США, которые лидировали в мире по этому показателю) [18, с. 91]. В указанном году КНР стала третьим в мире государством по числу заявок на международные патенты.

Развитие товарооборота между Россией и Китаем заметно ухудшилось в 2014-15 годах по сравнению с предыдущими годами. Анализируя российско-китайские торговые отношения, М. Шибутов замечает, что доля РФ в импорте и экспорте Китая не превышала в 2014 г. 2,5 %, что малозначительно для страны, ведущей интенсивную торговлю по всему миру [19]. Значение общего торгового оборота между странами по данным Федеральной службы государственной статистики сократилось с почти 100 млрд. долл. в 2012-2013 года до менее 70 млрд. долл. в 2015 году [2].

КНР для РФ – крупнейший индивидуальный торговый партнер. В российском экспорте на Китай в 2014 г. приходилось примерно 8,5 %, по импорту Россия зависит от КНР на 19 % [23, с. 83]. Как крупнейший российский торговый партнер, на долю Китая приходилось 11% общей внешней торговли России в 2014 г. Однако из-за экономического спада в Китае, а также в России, торговля снизилась. Объем китайского экспорта в Россию снизился на 34,4% в 2015г. (35,2 млрд. долл.). В целом в первой половине 2015 г. доля двусторонней торговли сократилась на 30%, а за тот же период инвестиции из Китая сократились на 20%. Объем российского экспорта в Китай снизился на 20% в 2014 году и 19,1% в 2015 году [5].

Китай, крупнейший торговый партнер России в Азии, увеличил свою долю в российском экспорте с 6,8% до 9,8% в 2014-2016 годах, при этом импорт китайских товаров демонстрировал аналогичную тенденцию за этот период, перескочив с 16,8% до 20,9%.

РФ не смогла подняться выше 9-го места во внешней торговле Китая, который от нашей страны по большинству видов продукции особо не зависит. Он торгует со всем миром и недостатка в поставщиках не испытывает. У России же ситуация иная.

В 2015 г. произошел спад объемов двухсторонней внешней торговли, связанный с нестабильностью мировой экономики и падением мировых цен на энергоносители и сырьевые группы товаров (составляющие более 70 % экспорта России), введением в отношении России рядом стран экономических санкций, замедлением темпов роста

экономики России и Китая, а также снижением покупательской способности российских потребителей, вызванной девальвацией рубля к основным мировым валютам [24]. Увеличение объемов товаров с низкой добавленной стоимостью в торговле между двумя странами продолжало сокращаться в связи с продолжающимся снижением цен на сырьевые товары. Премьер-министр России Д. А. Медведев отметил, что снижение объемов торговли между Россией и Китаем в 2015 году в основном было связано с падением цен на нефть [3]. Министр экономического развития России А. В. Улюкаев подчеркнул, что резкое падение объема двусторонней торговли между Россией и Китаем «связано, прежде всего, с изменениями цен на сырьевые товары», а с точки зрения фактических объемов объем торговли между двумя странами растет [15].

В 2015 году общий объем экспорта Китая в Россию сократился на 34,4% по сравнению с увеличением на 6,8% в 2014 году. Амбициозная цель, принятая в 2011 году правительствами Китая и России по достижению годового общего торгового оборота в размере 100 млрд. долл. к 2015 году, оказалась нереалистичной - фактически оборот в последнем году составил 63,5 млрд. долл. Предвиденное двукратное увеличение к 2020 году сегодня кажется еще более недостижимым, учитывая нынешний застой в торговых отношениях между двумя странами, проблемы в российской экономике и замедление экономического роста в Китае [26].

Китайские фирмы неохотно инвестировали в новые энергетические сделки в России после падения цен на сырьевые товары в 2015 году, а собственный экономический спад в Китае снизился с 10,3% в 2010 году до 6,9% в 2015 году. Это привело к растущему разочарованию среди российской элиты, которая надеялась, что Китай сможет заменить Европу, став главным покупателем энергии [25, с. 105].

Ведущими статьями российского экспорта остаются минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (61,7 % экспорта); древесина и изделия из нее (9,3 %); цветные металлы (10,1 %); рыба, моллюски, ракообразные (4,5 %); химические товары (5,3 %).

Товарная структура российского импорта из Китая сохраняет свою производственно-потребительскую направленность. Преобладающими импортными статьями являются машины и оборудование (36,9 % импорта); одежда (14,7 %); химические товары (11,1 %); пушнина (7,6 %); обувь (6,3 %). Вместе с тем не может не вызывать тревоги тот факт, что на фоне явного роста стоимостных показателей российского экспорта в Китай и китайского импорта в Россию происходит постепенное сужение внешнеторговой специализации страны. Она «сваливается» в продажу исключительно сырьевых ресурсов и закупку продукции с высокой степенью передела, что противоречит всем известным теориям международной торговли, начиная с взглядов меркантилистов и заканчивая идеями представителей современных школ экономического анализа. На протяжении последних десятилетий в товарной структуре экспорта галолирующими темпами возрастает удельный вес всего лишь одной статьи — минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (с 35,6 % в 2009 г. до 72,7 % в 2014 г.). Доля же большинства других статей российского экспорта (черные и цветные металлы, химические товары, морепродукты, удобрения, целлюлоза, машины и оборудование) характеризуется неуклонным снижением.

Основной формой двустороннего экономического взаимодействия между Россией и Китаем является торговля. Ввиду занижения таможенной стоимости в России и завышения экспортной стоимости в Китае, а также применения разных методик расчета и определения страны происхождения товара, статистические данные двух стран о товарообороте ежегодно расходятся [12]. В частности, в 2016 г. разница составила 3,5 млрд. долл.

Тем не менее, в целом российская и китайская таможенная статистики отражают схожую динамику. По данным официального представителя главного таможенного управления КНР Хуан Сунпина [9], в первом квартале 2016 г. товарооборот КНР с РФ вырос на 3,5% по сравнению с 2015 г., а по российским – на 5% (до 66,1 млрд. долл. и 69,43 млрд. долл., соответственно), причем этот положительный тренд в двусторонних отношениях

проявился на фоне существенного сокращения мировой торговли в целом и спада торговли КНР с большинством крупнейших партнеров. По итогам 2016 г. КНР и РФ занимали, соответственно, 1-е и 12-е места в списке основных торговых партнеров друг друга, таким образом, сохранив и улучшив свои позиции по сравнению с 2015 г. [17]. Однако ввиду значительной разницы в размерах экономик РФ и КНР доля России во внешней торговле Китая, за исключением отдельных категорий сырьевых товаров, остается незначительной – 3% китайского импорта и 1,9% экспорта. В межрегиональном сотрудничестве эта тенденция проявляется более заметно [14, с. 31].

За период 2014-2017 гг. было подписано множество энергетических и других китайско-российских коммерческих соглашений. Например, во время визита Путина в июне 2016 года в Пекин два правительства подписали десятки сделок, которые включали соглашения по сельскому хозяйству, энергетике, финансам, инфраструктуре, технологии и торговле. В конце 2013 года глава российского энергетического гиганта «Роснефть», Игорь Сечин, заключил сделку на сумму 270 млрд. долл. с китайской национальной нефтяной корпорацией на поставку КНР 360 млн. тонн сырой нефти до 2038 года. Кроме того, российская энергетическая корпорация «Транснефть» во главе с Николаем Токаревым начала строительство нового трубопровода, который может отправить 30 млн. тонн нефти в год в Китай. До недавнего времени российские политики не решались предоставить Китаю доступ к природным ресурсам России и инвестиционным возможностям на Дальнем Востоке страны. Однако Москва смягчила эти барьеры после того, как западные санкции вредили российской экономике. Например, компания «Beijing Enterprises Group» приобрела 20% дочерней компании «Роснефти» в Восточной Сибири, акционерного общества «Верхнечонскнефтегаз», предоставив Китаю доступ к нефтепроводу «Восточная Сибирь - Тихий океан», а «Роснефть» предоставила возможность по газовым свопам продавать газ непосредственно китайским потребителям [10].

Несколько рассматриваемых проектов выходят за рамки нефти и газа, включая уголь, солнечную энергию и гидроэлектроэнергию. Россия стремится сохранить свои позиции в качестве основного источника технологий, оборудования и услуг для гражданского сектора ядерной энергетики Китая, который находится в стадии расширения. Китайско-российское сотрудничество на Тяньваньской атомной электростанции датируется 1997 годом, а 21 год спустя завод начал регулярные коммерческие операции. Китай также работал с Россией по разработке реакторов на быстрых нейтронах. Китайское агентство по атомной энергии также подписало соглашение с «Росатомом» о сотрудничестве в строительстве плавучих атомных электростанций для оффшорных островов Китая, так осенью 2018 года планируется физический пуск реактора первой в мире плавучей АЭС [4].

Помимо энергетики, Китайская железная дорога и РЖД подписали «всеобъемлющее соглашение о стратегическом сотрудничестве» и ряд конкретных сделок. Более того, Китай и Россия подписали протоколы по фитосанитарным нормам по импорту российской сельскохозяйственной продукции в Китай, что позволяет импортировать пшеницу, выращенную в четырех конкретных регионах России [8]. Обе страны создают совместный инвестиционный фонд в размере двух миллиардов долларов для поддержки китайско-российских сельскохозяйственных проектов и создают зону свободной торговли между их ключевыми сельскохозяйственными поясами. Китайские фирмы инвестировали в различные проекты развития границ, охватывающие Дальний Восток России.

В 2017 году торговый оборот между Россией и Китаем увеличился на 20,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 84,08 млрд. долл. [1]. Китайский экспорт в Россию вырос на 14,8%, до 42,88 млрд. долл. В то же время импорт российских товаров в Китай увеличился на 27,7%, до 41,2 млрд. долл.

Таким образом, стратегия «Поворот на Восток» в действительности обозначает «Поворот к Китаю». Китай стал незаменимым партнером для России в плане получения

сложных технологий, запрещенных западными санкциями, и их продукции, предлагая достойное качество по разумной цене.

ИСТОЧНИКИ

1. Беседа с вице-премьером Госсовета КНР Ван Яном. 6 сентября 2017 года // Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/55547>. (Дата обращения: 20.01.2018).

2. Внешняя торговля Российской Федерации за 2009-2017 гг. // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095. (Дата обращения: 10.03.2018).

3. Встреча с главой МИД Китая Ван И. 11 марта 2016 года // Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/51494>. (Дата обращения: 20.03.2018).

4. Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином. 10 ноября 2017 года // Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/56046>. (Дата обращения: 22.03.2018).

5. Интервью информационным агентствам ТАСС и «Синьхуа». 1 сентября 2015 года // Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/50207>. (Дата обращения: 05.04.2018).

6. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова газете «China Daily», опубликованное 15 апреля 2014 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches//asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/65422. (Дата обращения: 27.03.2018.).

7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 г. // Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642. (Дата обращения: 11.03.2018.).

8. ФТС России в 2017 году оформила более 1 млн. деклараций на товары в рамках российско-китайской торговли // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26257:-2017-1-&catid=40:2011-01-24-15-02-45. (Дата обращения: 10.03.2018).

9. 2016年6全国进出口总值表(人民币值) // 中华人民共和国海关总署主办[Electronic resource]. – URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302275/631601/index.html>. (Accessed 22 February 2018).

10. 习近平在《中俄睦邻友好合作条约》签署15周年纪念大会上的讲话(全文). 2016-06-26 // 中华人民共和国外交部 [Electronic resource]. – URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/1209_679120/t1375311.shtml. (Accessed 04 April 2018).

ЛИТЕРАТУРА

11. Баев К. П. Чем опасна для России дружба с Китаем // РБК газета. –2014. – № 175 (1950)(2209)– С.5-10. –Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/politics/562949992419019>. (Дата обращения: 10.03.2018).